

Функции Одесского строительного комитета в контексте истории градостроительства Одессы*

Водоснабжение. Гидрогеологические исследования

Для лишённого значительных наземных водоемов нарождающегося города водоснабжение было одной из первостепенных проблем. Поэтому устройство водосборников и колодцев в низменных местах — в Водяной, Карантинной, Военной балках, на Пересыпи, в местах разгрузки подземных вод вдоль приморских обрывов ("фонтаны" с различным дебитом, впоследствии сделавшиеся топонимами), а равно гидрогеологические поиски, — все это составляло одно из важнейших занятий городского самоуправления с самого младенчества Одессы.

Так, в одной из описей Одесского городского магистрата числится не сохранившееся дело под заголовком "Сведения о состоянии и наличии воды в колодцах в 1796 г. в пожарное время"¹. В той же описи значится и другое дело, от 19 августа 1799 г., — "О сборе с здешних городских жителей по 10 руб. на исправление колодца"². В сохранившемся архивном деле 1798-1799 годов из того же фонда магистрата речь идет о необходимости соорудить вскладчину общественный колодец для водопоя, "по дороге с горы", выложить камнем, на что необходимо употребить 50 рублей³. Судя по всему, речь идет о колодце в Карантинной балке, "по дороге с горы" в направлении гавани. К.Н. Смольянинов упоминает об открытии в 1797 г. источников на морском берегу, среди которых есть один древний, кооптированный керамическою трубою⁴.

Уже в самые первые годы существования города гражданские и военные обитатели устроили довольно значительное число колодцев, ибо наплыв гужевого транспорта требовал увеличения числа водопоев. На плане города Фраполли 1807 г. только в Водяной балке и на Пересыпе обозначено не менее трех десятков колодцев. Не менее полутора десятка колодцев насчитывается в устье Карантинной балки и в целом близ порта и карантина.

Возле колодцев на Водяной балке и Пересыпе как раз и возникают первые промышленные предприятия, каковые, как и садовые заведения, вообще не могли состояться без наличия источников водоснабжения. Так,

* Продолжение. Начало в кн. 35-41, 43.

небезызвестный одесский старожил Николай Лифинцов 15 мая 1803 г. подает прошение об отводе ему места под хутор и промышленное предприятие близ хутора Дмитрия Калафати (выше упоминалось, что хутор Калафати — на Пересыпе) и господина Самарина, "подле криницы"⁵. 22 марта 1809 г. другой авторитетный старожил, именитый гражданин Кленов, просит место под кирпичный завод "на балке, где казенные колодцы (то есть на Водяной балке. — О. Г.), близ купца Егорова"⁶.

После создания Строительного комитета устройство и эксплуатация городских колодцев, "фонтанов", искусственных поверхностных водоемов становятся регулярными, плановыми, бюджетными. Вместе с тем ОСК споспешествует сооружению и поддержанию в исправности частных и общественных колодцев и водопоев. Например, в заседании Комитета от 2 мая 1805 г. рассматривался вопрос "О починке всех в городе и вне оного колодцев и бассейнов и сделании одного нового бассейна по Тираспольской дороге, между пудренной фабрикой и г. Фраполли".

Финансирование работ осуществлялось из суммы, образуемой за счет сбора 2 1/2 копеек с каждой экспортируемой через одесский порт четверти пшеницы. Исполнение было поручено комиссионеру Еройскому, причем для заготовления материалов и прочих надобностей ему авансом под расписку вручалось 200 рублей⁷. 15 июня 1805 г. Ферстер докладывает Комитету, что в минувший воскресный день "при колодцах" одновременно работало 120 человек, которым заплачено 18 рублей⁸. Столь низкая оплата нелегкого труда, к слову, связана с тем, что работу выполняли солдаты, состоявшие на полном довольствии, и следовательно, получавшие меньшую оплату, нежели гражданские поденщики.

Упоминания о бесчисленных выплатах за рытье, починку, усовершенствование колодцев и ставков, устройство "фонтанов" рассыпаны в колоссальном количестве дел, посвященных деятельности ОСК. 13 сентября 1806 г. городской голова Амвросио рапортует Комитету о том, что им выдано каменщикам "за постройку за городом колодцев" 88 рублей. ОСК компенсирует эти расходы из портовой суммы⁹. Тут же на колодцы ассигнуется еще 200 рублей¹⁰. 20 сентября 1806 г. двоим мещанам выплачивают 150 рублей за сооружение двух колодцев¹¹. 22 октября того же года дворянин Александр Теутул (тот самый, что впоследствии подарил значительный участок земли под Успенский монастырь на мысе Большой Фонтан) награждается похвальным листом: он сделал собственными силами два колодца, "за Херсонским шлагбаумом, по левую сторону дороги, идучи из города, под горе, между каменных скал"¹². Местоположение их

ясно — район нынешнего Херсонского сквера. 25 октября одесские мещане имярек починают и углубляют колодцы в Водяной балке, напротив садов майора Поджио и майора Спорити¹³.

Два дела 1808 г. из фонда ОСК в значительной степени посвящены водоснабжению — "О исправлении колодцев, фонтала (то есть фонтана. — **О. Г.**) и других городских починок"¹⁴ и "О проведении в город фонтала"¹⁵. В эти годы в городе начинают появляться поистине сверхглубокие колодцы, не такие "мелкие", как в низинах, а многосаженные, прорытые в высоком одесском плато до глинистых водоупоров, то есть до подошвы тех или иных водоносных горизонтов.

В некоторых случаях для водооя можно было использовать так называемую "верховодку" — залегающий неглубоко загрязненный взвесью водоносный горизонт, водоупором для которого служат лессовидные суглинки. Следующий малоинтересный водоносный горизонт упирался в красно-бурые глины. Самый лучший, достаточно обильный и в прошлом экологически безупречный — понтический водоносный горизонт, в пористых трещиноватых известняках, подстилающихся тонкозернистыми меотическими глинами. Однако он проходит довольно глубоко от дневной поверхности, разгружаясь в море ("фонтаны"). Таким образом, колодцы из "верхнего города" в "нижний" в отдельных случаях превышали глубину в 40 метров! Впоследствии в духе античной традиции использовались также и цистерны для сбора дождевой воды, однако они не могли решить проблему водоснабжения: дождевые и талые воды применялись, так сказать, в качестве элитарных гигиенических и пищевых средств — для мытья волос, приготовления чая и т. п.¹⁶

Сооружение глубоких колодцев требовало не только определенных навыков, но и куда более солидных, чем прежде, капиталовложений. Однако строительство специализированных торговых рядов, прежде всего, мясных, предполагало и соответствующие издержки на водоснабжение. Заинтересованный со своей стороны в росте числа таких колодцев, ОСК поощрял тех искателей мест под застройку, которые обязывались не только соорудить дом или лавку по плану, но и вырыть при них колодец. Скажем, 18 февраля 1809 купец 3-й гильдии Тимофей Арешников просит место "по смежности новых резниц, на коем он расположен построить дом и вырыть колодец". По повелению герцога де Ришелье, просителю отводят место на один год для планового строительства и сооружения колодца¹⁷. 8 марта 1809 г. принимается решение о рытье глубокого колодца в районе пересечения нынешней улицы Жуковского и Авчинниковского

переулка. 15 марта городской голова Андросов заключает по этому поводу контракт на сумму 475 рублей с одесскими мещанами Черниговцевым и Холодковым. 22 марта Андросову выделяется 200 рублей на покупку камня для отделки этого колодца¹⁸.

В течение того же года решается еще несколько вопросов улучшения водоснабжения. 29 апреля градской глава освидетельствовал городские колодцы и нашел, что многие требуют починки. Нужны: камень, доски, сваи. "А также на городской земле для водопою скота около двух фонталов, по причине большой грязи, потребно расчистить и насыпать мусор и законопатить корыта"¹⁹. 24 мая "для исправления на балке ближних 5-ти колодцев" выделяются необходимые материалы, а Андросову выдаются 150 рублей под расписку²⁰. В тот же день "для исправления фонтана, состоящего не в отдаль хутора Его Сиятельства господина генерал-лейтенанта и кавалера Еммануила Осиповича дюка де Ришелье" отпускают 35 пудов не пережженной извести²¹. 17 июня отставной артиллерии поручик Антон Шостака передает часть своего контракта "по плотине на Водяной балке" отставному капитану Павлу Гебелю, и тот просит 1.000 рублей. Поскольку контракт с Шостаком был заключен на 4.500 рублей, и ему из них выдано только 1.500, то ОСК удовлетворяет прошение Гебеля²². Мы видим, таким образом, сколь масштабна и затратна деятельность Строительного комитета в сфере улучшения водоснабжения.

Эксплуатация колодцев на балках гужевым транспортом в этот период настолько интенсивна, что починки требуются регулярно. 4 августа 1810 г. Андросов докладывает о надобности исправить часть колодцев против сада майора Спорити, поскольку каменная кладка их снаружи разбита из-за часто подъезжающих "для набратия воды" фур²³. 11 августа тому же майору Спорити возвращают 300 рублей за сооружение двух хороших колодцев вблизи его хутора²⁴. Из этого расчета, между прочим, явствует, что рытье и облицовка глубокого колодца в "верхнем городе" обходилось в четыре с лишним раза дороже, нежели в "нижнем". К 21 ноября 1810 г. напротив сада сказанного Спорити было уже десять городских колодцев²⁵. В этом же году требовали исправления "состоящий на городской земле фонтал близ хутора Рашковича"²⁶, то есть так называемый Рашковский фонтан, колодец в новом карантине — тут, правда, попросту сломался ворот²⁷ — и др. Под 1808 годом упоминается "ключ воды против Платоновской пристани"²⁸.

20 октября 1813 г. упоминается об исправлении одного из трех колодцев, состоящих при одесском военном госпитале²⁹. Как известно, госпиталь находился над Военной балкой, близ нынешнего Воронцовского

дворца. То есть совершенно очевидно, что в устье Военной балки какое-то время уже функционировало, по крайней мере, три колодца. На плане Фраполли 1807 г. эти колодцы еще не обозначены. Следовательно, они устроены немного позже. 9 марта 1814 г. в ОСК поступает прошение граждан, проживающих на Херсонской площади, которые просят разрешить "выстроить колодец на площади против лавок 1-го квартала" (то есть примерно в створе Садовой улицы) на их общий капитал³⁰. Как видно из многих архивных дел, подобные просьбы о сооружении вскладчину общественных колодцев на рыночных площадях всегда удовлетворялись.

Довольно много материалов из нескольких фондов посвящено истории устройства и эксплуатации под эгидой ОСК искусственных водоемов, прежде всего, в Водяной балке. Целый ряд сюжетов по этой проблематике — строительство, ремонт, возобновление городских плотин, ставков, бассейнов и т. д. — содержится, например, в журналах заседаний Строительного комитета разных лет³¹.

Новые проблемы в ракурсе водоснабжения города возникли во время устройства второй, урезанной черты порто-франко, отсекавшей город от водообильных предместий. Тогда власти, в частности, инициировали новое "приискание воды" в Карантинной балке³². К периоду меж формированием второй и третьей версий черты порто-франко, 1823-1826 гг., относится чрезвычайно любопытное дело из фонда ОСК, которое так и называется: "О колодцах в Одессе"³³. Оно содержит информацию не только о количестве и состоянии функционирующих в данный момент колодцев, но и ретроспективные сведения о качестве воды.

Начинается это дело докладом городского полицмейстера градоначальнику Гурьеву от 24 мая 1823 г. о том, что пришли в ветхость два устроенных ОСК колодца, а именно упомянутый выше колодец по улице Почтовой и другой, на Александровской площади. В связи с этим Гурьев запрашивает Комитет, на чей счет строились городские колодцы по улицам. В ответ на этот запрос ОСК уведомляет градоначальника, что с 1804 г. по сие время рытье колодцев "и вообще всякое устройство воды производилось Комитетом из сумм, в доход его представленных Высочайшим указом на имя дюка де Ришелье, состоявшимся в 11 день апреля 1803 года", в котором, в частности, говорится об использовании таможенного сбора на заведение и содержание "фонтанов, водопроводов, колодезей и тому подобных устройств"³⁴. Здесь же — сметы, составленные Боффо на починку колодцев "внизу старого карантина", близ Военной гавани и на Александровской площади³⁵.

Исключительный интерес представляют собой ведомости городским колодцам — на Одесском плато и Пересыпе, в Водяной, Карантинной балках и др. В одной из них 13, а в другой 30 позиций. Указано не только местоположение и глубина, но даже вкусовые качества воды, что может оказаться полезным не только историкам, но гидрогеологам и экологам, прослеживающим эволюцию состава подземных вод. Проводивший эти исследования видный одесский медик и химик Иван Вицман сообщает в примечаниях к упомянутым ведомостям: качество воды на Молдаванке (то есть в Водяной балке) и двух приморских "фонтанах" выше, чем в перечисленных городских колодцах. Из реестра колодцам явствует, что глубина на их на плато достигала 19-21 сажени, то есть превышала 40 метров³⁶.

В этом же деле немало информации об исправлении и восстановлении в середине 1820-х годов колодцев, устроенных в бытность Ришелье³⁷. Одним из главных действующих лиц в этом процессе был ученый-естествоиспытатель инженер-майор Ж.В. Гаюи, управляющий I отделением IV округа путей сообщения. Он, между прочим, составил проект универсальным механизмам и оформлению колодцев, включая металлические шатры. Чертежи и деньги были отправлены на Луганский литейный завод для изготовления двух образцовых комплектов³⁸.

В числе прочих пришел в ветхость и очень важный подземный водоем — так называемый "фонтан на Херсонском спуске". Воссозданию этого "фонтана" посвящено отдельное архивное дело 1826 г. из фонда ОСК³⁹. Водоем этот впоследствии использовался Когановским учреждением и многими окрестными жителями. А тогда, 16 июня 1826 г., был заключен контракт с "фонтанным мастером Яни Суольджи". Имя как будто турецкое, однако в другом архивном деле, связанном с той же проблематикой (устройство "фонтанов" летом 1824 г.), его называют болгарин⁴⁰. Согласно контракту, этот иностранный фонтанный мастер в паре с одесским мещанином Афанасием Масленниковым обязывались отрыть и очистить ключ, после чего надлежало составить смету по проводке каменных труб к водохранилищу. Подрядчики сделали свое дело исправно, и при освидетельствовании члены Комитета коммерции советник Рено, градской глава Лучич и архитектор Фраполли констатировали увеличение дебита до такой степени, что в две минуты натекало более ведра. Затем был устроен бассейн со всеми атрибутами, вплоть до медного крана. В конце ноября "вода имеет непрерывное течение, и доставляет собою продовольствие жителям предместья пересыпа"⁴¹. Здесь следует уточнить, что под Пересыпом территориально понимался район не только за нынешним

мостом (железнодорожной насыпью), но и весь Херсонский сквер, начало Балковской улицы, отроги Нарышкинского спуска.

Во второй половине 1820-х и в 1830-е годы в делах Строительного комитета попадают уже сюжеты, связанные с сооружением каменных цистерн для сбора и хранения дождевой и талой воды. Скажем, в деле, касающемся обустройства участка и помещений, занимаемых местной Питейной конторой, идет речь о строительстве цистерны "пополам с городом, по 1500 рублей". Правда, город отказался от одного совместного предприятия, посчитав его невыгодным⁴². В середине 1830-х с предложением о сооружении цистерны выступили домовладельцы Александровской площади, однако и в этом случае возникло немало препятствий⁴³.

Вместе с тем, мы наверняка знаем о наличии в 1830-1840-е годы действующих цистерн в доме призрения нищих и в женском монастыре⁴⁴. "Мы не имеем сведений, когда начали устраивать в Одессе цистерны, — пишут составители книги, изданной муниципалитетом к 100-летию города, — знаем только, что в 1827 г. было разрешено устройство цистерн в городских казармах, и полагаем, что в частных домах цистерны начали устраивать гораздо раньше. В конце пятидесятых годов, по данным А. Шмидта, в Одессе было 875 цистерн"⁴⁵. Посетивший город в это время литератор М. Чистяков также упоминает о сборе питьевой воды в каменные цистерны, подчеркивая, что колодезная вода жестковата и мало пригодна для приготовления пищи⁴⁶. М. Синявер констатирует: "Цистерны насчитывались в Одессе сотнями, но в настоящее время сохранилось лишь незначительное число их"⁴⁷. Любопытно, что немало цистерн во дворах частных домов дожили до настоящего времени: на Греческой, Екатерининской, Преображенской, Херсонской, в Малом и Бяратинском переулках и т. д.

В 1861 г. в 1-й части города функционировало 36 колодцев, во 2-й — 62, в 3-й — 150, в 4-й — 208, и в 5-й — 416. Наибольшая их плотность, по понятным причинам, по-прежнему приурочена к Водяной балке. При этом глубина наибольшего колодца в 1-й части составляла 23 сажени, то есть 49 метров. М.Б. Чистяков упоминает колодцы глубиной в 180 футов⁴⁸, то есть без малого 55 метров. Данные эти опубликованы в первом выпуске сборника трудов Одесского статистического комитета на основании тщательных изысканий Комитета по исследованию одесской почвы⁴⁹. О деятельности последней институции, в которую входили квалифицированные специалисты, осталось довольно много материалов в фонде ОСК, и к этому мы еще вернемся.

Хорошим подспорьем к архивным источникам служат публикации, относящиеся к истории водоснабжения и помещенные в местной ретроспективной периодике. Скажем, в одном из сообщений "Одесского вестника" есть сведения о дебите наиболее значимых "фонтанов", расположенных в окрестностях города, — результаты исследований Ж.В. Гаюи 1818-1819 годов⁵⁰ и др.

Другой сюжет. В первой половине 1830-х по инициативе генерал-губернатора (идея градоначальника А.И. Лёвшина) в Одессе создали акционерную "Компанию артезианских колодцев". По этому поводу Министерство финансов заключило контракт в Париже. Дело было благое, а в случае успеха сулило и значительные выгоды. Практически все известные в городе фамилии приобрели недешевые акции, нередко по несколько штук. Однако осуществленные французскими специалистами гидрогеологические исследования, включая устройство дорогостоящих буровых скважин, дали довольно скромные результаты, и ожидаемых дивидендов не принесли. Две гидрогеологические скважины со слабым дебитом поступили в распоряжение ОСК.⁵¹

Примечания

¹ Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 17, оп. 3, д. 72.

² Там же, д. 127.

³ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 55. — 33 л.

⁴ Смольянинов К.Н. История Одессы. — Одесса, 1853. — С. 37.

⁵ ГАОО, ф. 17, оп. 3, д. 214, л. 15.

⁶ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 259, л. 198.

⁷ Там же, д. 257, л. 179.

⁸ Там же, л. 287-288.

⁹ Там же, д. 258, л. 32.

¹⁰ Там же, л. 33.

¹¹ Там же, л. 59.

¹² Там же, л. 128.

¹³ Там же, л. 135.

¹⁴ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 26. — 172 л.

¹⁵ Там же, д. 25. — 1 л.

¹⁶ Заметки и воспоминания русской путешественницы по России, в 1845 году. — СПб., 1848. — Ч. 2. — С. 29-30; Из прошлого Одессы. Сб. статей. / Сост. Л.М. де-Рибасом. — Одесса, 1894. — С. 11.

¹⁷ ГАОО, ф. 2, оп. 5, д. 259, л. 98.

¹⁸ Там же, л. 162, 174, 203, 204.

¹⁹ Там же, л. 275.

- ²⁰ Там же, л. 318.
- ²¹ Там же, л. 320.
- ²² Там же, л. 408.
- ²³ Там же, д. 262, л. 7.
- ²⁴ Там же, л. 20.
- ²⁵ Там же, л. 327.
- ²⁶ Там же, л. 51.
- ²⁷ Там же, л. 58.
- ²⁸ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 26.
- ²⁹ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 266, л. 278-279.
- ³⁰ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 80, л. 49.
- ³¹ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 257, л. 179; д. 259, л. 408; д. 262, л. 12; д. 264, л. 241 и др.
- ³² Там же, ф. 59, оп. 1, д. 231, л. 3.
- ³³ Там же, д. 260. — 92 л.
- ³⁴ Там же, л. 1, 3.
- ³⁵ Там же, л. 9.
- ³⁶ Там же, л. 27-28, 31-33.
- ³⁷ Там же, л. 36, 46, 54, 56, 64.
- ³⁸ Там же, л. 71, 72, 76, 83, 84, 88, 89, 91.
- ³⁹ Там же, оп. 2, д. 95. — 64 л.
- ⁴⁰ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 286, л. 13.
- ⁴¹ Там же, ф. 59, оп. 2, д. 95 л. 56.
- ⁴² Там же, д. 128, 42 л.
- ⁴³ Там же, оп. 1, д. 2118. — 14 л.
- ⁴⁴ Заметки и воспоминания русской путешественницы по России. — Ч. 2. — С. 29-30.
- ⁴⁵ Одесса, 1794-1894. — С. 276.
- ⁴⁶ Чистяков М. Из поездок по России. — СПб., б. г. — С. 40-41.
- ⁴⁷ Синявер М.М. Архитектура старой Одессы. — Л., 1935. — С. 33, 39.
- ⁴⁸ Чистяков М. Из поездок по России. — СПб., б. г. — С. 41.
- ⁴⁹ Труды Одесского статистического комитета. — Вып. 1. — Одесса, 1865. — С. 91-106.
- ⁵⁰ Одесский вестник. — 1831. — 4 апреля (№ 27). Чрезвычайно значимым источником изучения истории водоснабжения Одессы, как и благоустройства города в целом (мощение, озеленение и проч.), может служить переписка градоначальника А.И. Лёвшина с генерал-губернатором М.С. Воронцовым 1828-1846 гг., см.: Архив князя Воронцова. — М., 1893. — Кн. 39. — С. 1-202.
- ⁵¹ Одесский вестник, 1833, № 30, 19 апреля; К.Н. Смольянинов. История Одессы. — Одесса, 1853, с. 214; Архив князя Воронцова. Книга XXXIX. — М., 1893, сс. 5, 19, 52-53, 58, 69, 72, 76-77, 82, 93, 107.

